Совет Безопасности

24 April 2018
Russian

Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией [1718 \(2006\)](#)

Вербальная нота Постоянного представительства Швеции при Организации Объединенных Наций от 24 апреля 2018 года на имя Председателя Комитета

Постоянное представительство Швеции при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Председателю Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией [1718 \(2006\)](#), и имеет честь настоящим представить свой доклад, подготовленный во исполнение резолюции [2397 \(2017\)](#) (см. приложение).

Приложение к вербальной ноте Постоянного представительства Швеции при Организации Объединенных Наций от 24 апреля 2018 года на имя Председателя Комитета

Доклад Швеции об осуществлении резолюции 2397 (2017)

Швеция и другие государства — члены Европейского союза совместно осуществляют ограничительные меры в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, введенные Советом Безопасности в его резолюции 2397 (2017), приняв следующие общие нормативно-правовые акты¹:

а) имплементационное решение Совета (CFSP) 2018/16 от 8 января 2018 года об осуществлении решения (CFSP) 2016/849 об ограничительных мерах в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, в соответствии с которым действие санкций (запрет на поездки и/или замораживание активов) распространяется на дополнительных физических лиц и одну дополнительную организацию;

б) имплементационный регламент Совета (EU) 2018/12 от 8 января 2018 года об осуществлении регламента (EU) 2017/1509 об ограничительных мерах в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, которым вводятся в действие меры, предусмотренные в имплементационном решении 2018/16 Совета;

с) решение Совета (CFSP) 2018/293 от 26 февраля 2018 года о внесении поправок в решение (CFSP) 2016/849 об ограничительных мерах в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, в котором излагается взятое Европейским союзом обязательство осуществлять меры, предусмотренные в резолюции 2397 (2017) Совета Безопасности, и для этого ввести следующие меры:

i) уже введенный Европейским союзом полный запрет на экспорт сырой нефти на основании решения Совета (CFSP) 2017/1860 с возможностью применения изъятий в отношении экспорта в гуманитарных целях, когда такие изъятия заранее утверждаются в индивидуальном порядке Комитетом. В решении Совета (CFSP) 2018/293 уточняется, что запрет касается прямой или косвенной поставки всей сырой нефти в Корейскую Народно-Демократическую Республику — независимо от того, является ли государство-член страной ее происхождения, — в том числе с использованием трубопроводов, железнодорожного или автомобильного транспорта;

ii) уже введенный Европейским союзом полный запрет на экспорт всех продуктов переработки нефти в решении Совета (CFSP) 2017/1860, которое включает положение о том, что экспорт продуктов переработки нефти может быть разрешен компетентным органом государства-члена в гуманитарных целях в соответствии с условиями, указанными в пункте 14 резолюции 2375 (2017) Совета Безопасности. В решении Совета (CFSP) 2018/293 теперь уточняется, что разрешенный объем экспорта продуктов переработки нефти в Корейскую Народно-Демократическую Республику не должен превышать 500 000 баррелей в год и что способы экспорта включают трубопроводы, железнодорожный и автомобильный транспорт;

iii) запрет на импорт продовольствия и сельскохозяйственных продуктов, машинного оборудования, электрооборудования, минералов (включая карбонат магния и оксид магния), древесины и судов;

¹ Информация обо всех коллективных мерах публикуется в «Официальном вестнике Европейского союза» (*Official Journal of the European Union*).

- iv) запрет на приобретение прав на рыбный промысел у Корейской Народно-Демократической Республики;
- v) запрет на экспорт всего промышленного оборудования, транспортных средств, а также железа, стали и других металлов, если только каким-либо государством-членом не было установлено, что предоставление запасных частей необходимо для поддержания безопасной эксплуатации пассажирских воздушных судов Корейской Народно-Демократической Республики;
- vi) обязанность репатриировать в Корейскую Народно-Демократическую Республику немедленно и не позднее 21 декабря 2019 года всех граждан этой страны, получающих доход в юрисдикции какого-либо государства-члена, и всех атташе Корейской Народно-Демократической Республики по государственному надзору за охраной труда, осуществляющих надзор за работниками Корейской Народно-Демократической Республики за рубежом, если только не применимы определенные исключения в соответствии с применимыми нормами внутреннего и международного права;
- vii) обязанность государств-членов производить задержание, досмотр и изъятие любых судов в своих портах и полномочия задерживать, досматривать и изымать любое судно в пределах своей юрисдикции в своих территориальных водах, если имеются разумные основания полагать, что соответствующее судно участвует в видах деятельности или перевозке предметов, запрещенных Советом Безопасности в его различных резолюциях по Корейской Народно-Демократической Республике. При определенных условиях действие положений об изъятии судов прекращается;
- viii) обязанность в кратчайшие возможные сроки оказывать содействие другому государству, имеющему информацию, которая дает основание подозревать, что Корейская Народно-Демократическая Республика предпринимает попытку экспортировать незаконные грузы, и в тех случаях, когда такое другое государство запрашивает дополнительную информацию о судне и грузе;
- ix) запрет на оказание услуг по страхованию или перестрахованию судов, которые, как установлено, участвуют в видах деятельности или перевозке предметов, запрещенных различными резолюциями Совета Безопасности по Корейской Народно-Демократической Республике, кроме случаев, когда Комитет определил в индивидуальном порядке, что судно используется в деятельности исключительно для целей получения средств к существованию или исключительно в гуманитарных целях;
- x) обязанность отменить регистрацию любого судна, когда имеются разумные основания полагать, что судно используется в деятельности или в перевозке предметов, запрещенных Советом Безопасности в его различных резолюциях по Корейской Народно-Демократической Республике;
- xi) запрет на оказание услуг по классификации судов, которые, как установлено, участвуют в видах деятельности или перевозке предметов, запрещенных Советом Безопасности в его различных резолюциях по Корейской Народно-Демократической Республике, за исключением тех случаев, когда это заранее одобрено Комитетом в индивидуальном порядке;
- xii) запрет на регистрацию любого судна, которое было снято с регистрации другим государством, за исключением тех случаев, когда это заранее одобрено Комитетом в индивидуальном порядке;
- xiii) запрет на экспорт новых или бывших в эксплуатации судов, уже введенный решением Совета (CFSP) 2017/345;

xiv) обязанность изымать и утилизировать предметы, экспорт которых запрещен в соответствии с резолюцией 2397 (2017);

xv) запрет на удовлетворение любых претензий в связи с каким-либо договором или сделкой, на исполнение которых повлияли меры, предусмотренные в резолюции 2397 (2017);

d) регламент Совета (ЕУ) 2018/285 от 26 февраля 2018 года, вносящий поправки в регламент (ЕУ) 2017/1509 об ограничительных мерах в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, которым вводятся в действие меры, изложенные в решении Совета (CFSP) 2018/293.

Вышеперечисленные регламенты Совета обязательны для исполнения в полном объеме и имеют прямое действие во всех государствах — членах Европейского союза. Согласно регламенту Совета (ЕУ) 2017/1509 государства-члены обязаны установить меры наказания за нарушение их положений. Меры наказания, установленные Швецией, изложены в Законе о некоторых международных санкциях (1996:95).

В Швеции действует также Закон о военной технике (1992:1300), предусматривающий выдачу экспортного разрешения на продажу, поставку, передачу или экспорт оружия и связанных с ним материальных средств² третьим странам и разрешения на оказание посреднических услуг и других услуг, связанных с военной деятельностью. Закон (1992:1300) и решение Совета (CFSP) 2016/849 служат основой для обеспечения соблюдения оружейного эмбарго, введенного в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, и запрета на оказание соответствующих посреднических услуг.

Кроме того, Швеция приняла Указ о некоторых санкциях в отношении Корейской Народно-Демократической Республики (2011:67), запрещающий закупку у Корейской Народно-Демократической Республики вооружений и связанных с ними материальных средств², а также их продажу, поставку, передачу или экспорт в Корейскую Народно-Демократическую Республику.

Что касается ограничений на допуск в страну (запрета на выдачу виз), то действующее в Швеции общее законодательство, касающееся иностранцев, решение Совета (CFSP) 2016/849 и постановление Совета (ЕС) 539/2001 служат основанием для отказа в допуске в страну и отказа в выдаче визы³.

Для осуществления введенных ограничительных мер на национальном уровне компетентные шведские органы предприняли необходимые шаги.

Что касается расследования в отношении шведской компании, упомянутой в заключительном докладе Группы экспертов, представленном в соответствии с резолюцией 2345 (2017) (см. S/2018/171, приложение), то такой компании нет в официальном реестре компаний, который ведет компетентный орган Швеции (Шведское бюро регистрации компаний, или Bolagsverket), и такая компания не зарегистрирована в шведских налоговых органах.

² Действие этих нормативно-правовых актов распространяется на все товары, включенные в Общий военный список Европейского союза.

³ Регламент (ЕС) № 539/2001 не распространяется ни на Ирландию, ни на Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.